

РАЗДЕЛ I.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 11

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-8-19

ОБЪЕКТИВНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ОНТОЛОГО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Артеменков А. А.

Череповецкий государственный университет

162600, г. Череповец, проспект Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Аннотация.

Целью работы является философский анализ проблемы соотношения объективной и виртуальной реальности в структуре человеческого бытия и определение роли сознания в отражении окружающей действительности.

Процедура и методы исследования. Проведён анализ теоретического материала по проблеме соотношения объективной и виртуальной реальности в жизни человека. В процессе исследования использовался теоретический метод научного познания, общефилософский диалектический метод, абстрагирование, индукция и дедукция, анализ и синтез, мысленное моделирование образов объективной и виртуальной реальности.

Результаты проведённого исследования. В ходе анализа отмечена положительная роль виртуальной реальности, которая находит всё большее применение в различных сферах жизнедеятельности человека. Вместе с тем, автор рассмотрел и отрицательную её роль в процессах отражения материального мира. В статье ставится вопрос о дереализации сознания человека в результате частого использования виртуального пространства. Автором показано, что искусственно созданная виртуальная реальность приводит к формированию в сознании человека ложных образов, мешающих восприятию реального мира. Проведённый анализ показал, что сегодня виртуальная реальность часто служит способом «ухода» человека от текущих проблем и получения положительных эмоций. Автору удалось проанализировать представления Ф. Аквинского, Р. Декарта и взгляды современных философов на проблему виртуализации бытия и причину привлекательности виртуального мира.

Теоретическая и / или практическая значимость. Автор приводит оригинальную схему возникновения дереализации сознания человека под влиянием виртуальных образов сознания и нарушения восприятия реального мира. По заключению автора статьи, необходим поиск критериев соотношения объективной и виртуальной реальности для отражения человеком действительности и дальнейшего изучения феномена «мутного стекла».

Ключевые слова: человек, объективная и виртуальная реальность, окружающий мир, дереализация сознания, виртуальные образы, феномен «мутного стекла»

OBJECTIVE AND VIRTUAL REALITY: DEREALIZATION OF HUMAN CONSCIOUSNESS AS AN ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL PROBLEM OF OUR TIME

A. Artemenkov

Cherepovets State University

5 Lunacharskogo prospekt, Cherepovets 162600, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of the work is a philosophical analysis of the problem of the ratio of objective and virtual reality in the structure of human life and the definition of the role of consciousness in reflecting the surrounding reality.

Methodology and Approach. The analysis of theoretical material on the relationship between objective and virtual reality in human life was conducted. The theoretical methodology of the research includes: general philosophical dialectic method, abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis, mental modeling of images of objective and virtual reality.

Results. The analysis revealed the positive role of virtual reality, which is increasingly used in various spheres of human activity. At the same time, the author considered its negative role in the processes of reflection of the material world. The article raises the question of derealization of human consciousness as a result of frequent use of virtual space. The author shows that the artificially created virtual reality leads to the formation of false images in the human mind that interfere with the perception of the real world. The analysis showed that today virtual reality often serves as a way of escaping current problems and receiving positive emotions. The author was able to analyze the ideas of Th. Aquinas, R. Descartes and the views of modern philosophers on the problem of virtualization of being and the reason for the attractiveness of the virtual world.

Theoretical and / or Practical Implications. The author makes an original pattern of the emergence of derealization of human consciousness under the influence of virtual images of consciousness and impaired perception of the real world. According to the author of the article, a search is necessary for the criteria for the correlation of objective and virtual reality to reflect human reality and further study the phenomenon of "cloudy glass".

Keywords: human, objective and virtual reality, the world around him, derealization of consciousness, virtual images, the phenomenon of "muddy glass"

ВВЕДЕНИЕ

В своё время академик В. И. Вернадский указывал на то, что под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера постепенно переходит в новое эволюционное состояние – ноосферу. Такой неизбежный переход, по мнению автора, связан с развитием мозга в высших проявлениях жизни¹. Действительно, научная мысль сегодня шагнула далеко вперёд, и В. И. Вернадский даже не мог себе представить, каких успехов достигнет человечество к началу третьего тысячелетия в связи с интенсивным

развитием информационных технологий. Наступил век информации, в котором цифровые устройства стали неотъемлемой частью человеческой жизни со всё возрастающей ролью ноосферного мышления и сознания. Человек стал «разделять» существующий вокруг него мир на реальный (объективный) и виртуальный (цифровой), связанный с формированием иллюзорных образов. Поэтому в обществе возникла новая глобальная проблема дереализации сознания человека, связанная с постепенным «стиранием» границы между реальным и виртуальным миром. Так, многие увлечённые люди «с головой уходят» в виртуальный мир, меняя своё социальное

¹ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Т8RUGRAM, 2017. С. 387.

поведение, становясь необщительными, замкнутыми в условиях дефицита реальности. Одной из причин возникшего дефицита реальности является всё большее проникновение информационных технологий во все сферы человеческого бытия. С другой стороны, в современном сложном мире человек, имеющий проблемы в реальной жизни, которые он не в состоянии решить, может решить их в виртуальной реальности. И в этом кроется большая опасность, так как виртуальная реальность способна почти полностью захватить сознание человека.

Таким образом, окружающая человека объективная реальность всё больше виртуализируется, а сформированные в виртуальном пространстве образы всё чаще онтологизируются. Такая виртуальная детерминация человеческого бытия и отказ от вещей материального мира создают явную угрозу человечеству, поскольку у находящегося в виртуальном пространстве человека меняется осознанное отражение действительности. Виртуализация бытия человека постепенно приводит к дереализации – дефициту реального бытия, утрате человеком способности «проводить» параллель между реально существующим миром и виртуальной реальностью.

Цель данной работы – философский анализ проблемы соотношения объективной и виртуальной реальности в структуре человеческого бытия и определение роли сознания в отражении окружающей действительности.

ОБЪЕКТИВНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Большинство современных философов признаёт, что окружающий нас мир существует сам по себе и является объективной реальностью. Он существует независимо от нашей воли и сознания. Независимость существования вещей от нашей воли и сознания подразумевает продолжение существования окружающего мира и без нас. Такая реальность мира является сутью повседневной окружающей действитель-

ности, в которой мы существуем. Иными словами, это всё то, что нас окружает в реальном мире, что воспринимается нашими органами чувств и отражается нашим сознанием. Но объективная реальность мира может быть непознанной полностью, поскольку каждый человек живёт в своём мире, созданном на основе его собственных мироощущений, миропонимания и личного опыта. Поэтому объективная реальность мира выступает как некий механизм, работающий по своим законам, на которые наш мозг может оказывать лишь минимум влияния.

Заметим, что виртуальная реальность существовала и ранее в виде мифов, сказок, сновидений, но особенно часто она возникает в современном обществе. Человеку известны следующие типы виртуальной реальности: театр, фотография, радио, кино, телевидение, зеркало, телефон, компьютер. Представления о «виртуальной реальности» были заложены ещё в античной философии. Так, идеализм Платона заключался в том, что в окружающая нас действительность – это всего лишь иллюзия, недоступная познанию. Метафизические рассуждения Аристотеля в определённой степени это доказывают. Аристотель, изучавший начала и причины всего сущего высказывал мнение о том, что материя сама по себе не познаётся, она, с одной стороны, воспринимается чувствами, а с другой – постигается умом. По Аристотелю, Эйдосы суть и причина бытия, они находятся в чувственно воспринимаемых вещах. Но Аристотель в отыскании истины указывает на обманчивость чувственного восприятия и отмечает следующее: «... даже каждому отдельному человеку, когда он воспринимает чувствами, одно и то же кажется не всегда одним и тем же. Так вот, какие из этих представлений истинны, какие ложны – это не ясно, ибо одни несколько не более истинны, чем другие...»¹. И далее Аристотель, рассуждая об истине, указывает на то, что восприни-

¹ Аристотель. Метафизика. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 106.

маемое органами чувств не тождественно представляемым образам, которые формируются в нашем мозге и поэтому на этот счёт он пишет следующее: «... восприятие того, что свойственно воспринимать тому или иному отдельно чувству, конечно, не обманчиво, но представление не то же самое, что восприятие»¹. Следовательно, воспринимаемый нами окружающий мир может быть частично изменён нашим мозгом, нашим сознанием, и тогда мы можем говорить, что объективная действительность в нашем мозге создаёт виртуальные образы. Эти виртуальные образы и представления накладываются на повседневную реальность, встраиваются в наше поведение и психическую деятельность.

У Н. Эмесского представления суть сила неразумной части души, действующая через посредство внешних органов чувств. Представляемое же есть то, что подлечит деятельности воображения, как воспринимаемое чувством (подлечит) чувству². У Гегеля представления суть непосредственная принадлежность интеллекта, а образы в первую очередь относятся к внешнему, непосредственному пространству и времени, вместе с которыми они и сохраняются. В свою очередь, интеллект по Гегелю есть власть, господствующая над запасом принадлежащих ему образов и представлений. Фантазия есть то средоточие, в котором всеобщее и бытие, собственное и преднайденное, внутреннее и внешнее всецело претворены в одно³.

Заметим, что христианские писатели-апологеты считали, что объективная реальность есть мир сам по себе, который недоступен для понимания человека. С другой стороны, и современная философия считает, что объективная реальность является принципиально непознаваемой в полном объёме и до мельчайших деталей и что она может отражаться в виде изменённых образов нашего сознания и пред-

ставлений, то есть частично виртуализироваться.

Другое дело – субъективная реальность, под которой подразумевается существование вещей и явлений по воле нашего сознания. И тогда эта реальность как бы подтверждает факт существования объективного мира. Но как тогда нам следует трактовать сновидения, в которых все объекты создаются нашим сознанием, т. е. субъективно и неосознанно, а в воображении и мечтах – осознанно. Следовательно, существует две разновидности субъективной реальности – неосознанные и осознанные образы нашего сознания. К примеру, Д. И. Дубровский, анализируя онтологические и гносеологические измерения субъективной реальности, рассматривает её как вид информационной и виртуальной реальности, связанной с сознательными мозговыми процессами [4, с. 82]. Тогда получается, что объективная и виртуальная реальность должна достаточно сильно влиять на жизнь человека в различных сферах современного общества. И действительно, сейчас наблюдается повсеместное интегрирование различных форм деятельности человека в расширенное объективно-виртуальное пространство [7, с. 86].

А ведь некогда, например, в схоластике, категория виртуальной реальности разрабатывалась как необходимое условие для решения проблем, заключающихся в возможности существования реальностей разного уровня, к примеру – образования сложных вещей из простых или энергетического обеспечения акта действия. В этой связи хотелось бы сказать, что Фома Аквинский развил представление о виртуальной реальности как отношении в иерархии души и тела. По его мнению, душа существует в теле, пока оно живёт, и она не является телом. Человеческая душа не мыслит без чувственных образов, она не материальна, неразрушима и воспринимает виды вещей нематериальным образом⁴.

¹ Там же. С. 110.

² Эмесский Н. О природе человека. // О человеке: Сб. трактатов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. С. 218.

³ Гегель Г. В. Ф. Философия духа. М.: Э, 2018. С. 68–89.

⁴ Фома Аквинский. Учение о душе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 158.

Но, как показал Д. Юм¹, существует значительная разница между реальными перцепциями (восприятиями) и состоянием, когда человек вызывает это ощущение в своей памяти или превосхищает его в воображении. Говоря о воображении, Д. Юм пишет: «нет ничего свободнее воображения человека; пусть оно и не может выйти за пределы первоначального запаса идей, доставляемых внутренними и внешними чувствами, зато оно обладает способностью безгранично смешивать, соединять, отделять друг от друга и делить эти идеи со всем разнообразием, на какое только способны фантазия и вымысел»². Далее Юм указывает на то, что воображение распоряжается нашими идеями, что оно может смешивать и разнообразить их, выдумывать фиктивные объекты со всеми подробностями или ставить их перед нашими глазами в том виде, в каком они могли бы существовать в действительности. Ощущение виртуальной реальности зависит от развития воображения у того или иного человека. И человек, погружённый в виртуальный мир, забывает о своих биологических и социальных потребностях, ему никто не нужен, а созданный в его воображении виртуальный мир он считает идеальным.

Противоположной является позиция диалектического материализма, согласно которой не признаётся душа, а признаётся объективное реальное бытие (материя), которое существует независимо от сознания, ощущения и опыта. Причём сознание есть отражение бытия, а материя – это то, что, действуя на органы чувств, производит ощущение. Таким образом, материя, с точки зрения диалектического материализма, есть объективная реальность, данная нам всего лишь в ощущении. Иными словами, материя, природа, бытие, всё физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое – вторичное. И с этим утверждением, по сути, можно согла-

ситься. С. В. Орлов [8, с. 173] также соотносит понятия философского материализма (бытие, материя, сознание, развитие, вещество) с такими понятиями информационного общества, как объективная, субъективная и виртуальная реальность. Он делает вывод о том, что теория материи, разработанная в диалектическом материализме, применима к дальнейшему развитию в условиях информационного общества.

Д. Дойч указывает на то, что физическое проявление универсальности – виртуальная реальность – начинает развиваться только сейчас. По мнению автора, любой генератор виртуальной реальности, который можно рассматривать как генератор образов (пилотажный тренажёр или компьютер с видеоиграми), должен подавлять или изменять нормальное функционирование наших органов чувств, потому что картина, создаваемая виртуальной реальностью, являясь вроде бы реальной, на самом деле вводит нас в заблуждение. Но, как замечает Д. Дойч, человеческая способность к пониманию реального мира не то что ограничена, а наоборот, она безгранична³.

И, действительно, сегодня в эпоху развития информационного общества в качестве альтернативы существования объективной (физической) реальности формируется искусственно созданное виртуальное пространство, которое обретает онтологический статус, поскольку в виртуальном мире человек существует в виде образов и знаков [9, с. 38]. Но стоит заметить ещё одно важное обстоятельство, которое нельзя игнорировать: виртуализация бытия оказывает негативное воздействие на человека и, в конечном счёте, приводит к дезадаптогенезу [1, с. 95], проявлением которого является дереализация сознания человека, деперсонализация и дисморфобия. Поскольку сейчас интенсивно идёт становление и развитие новой социальной реальности – виртуального сетевого общества, то есть происходит постепенное пе-

¹ Юм Д. О человеческой природе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. С. 50.

² Там же. С. 88.

³ Дойч Д. Структура реальности: Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. С. 174.

ремещение индивидуального и общественного сознания в «цифровую ноосферу» [3, с. 69], это обстоятельство надо учитывать. В настоящее время необходимо переосмысление понятия «реальность», поскольку социальная философия сейчас сталкивается с новым явлением – виртуальной реальностью. Постепенно стирается разница между объективной и виртуальной реальностью [10, с. 80].

Прочное слияние объективной и виртуальной реальности в настоящее время связано в первую очередь со стремительным развитием информационных технологий. Понятие виртуальной реальности стало сегодня востребованным, так как уже трудно отыскать сферу деятельности человека, где бы оно не применялось. Постепенно создается впечатление, что рядом с реальным миром возник новый виртуальный мир со своим, каким-то особым мироощущением. Под виртуальной реальностью обычно понимается мир, созданный с помощью технических средств, воспринимаемый человеком через различные органы чувств. Это мир, в который мы не можем заглянуть и что-то потрогать. В виртуальном мире человек «находится» в искусственно созданной трёхмерной среде, «погружаясь» в неё частично или полностью. Виртуальная реальность сегодня действительно используется повсеместно: в дизайне, архитектуре, медицине, спорте, телевидении, искусстве и при обучении. И в этом её большое положительное значение [11].

Также сегодня в условиях информационного пространства современных городов объективная реальность мира, воспринимаемая нашими органами чувств, дополняется виртуальной реальностью, генерируемой сложной техникой (компьютерами, смартфонами), и воспринимается нашим сознанием как аналог материальной реальности. Дополненная реальность окружающей действительности раскрывается как сфера дополнительных возможностей осознания реальных объектов городской среды с помощью современной техники [5, с. 50].

В то же время Ю. Л. Балюшина уточняет понятие виртуального образа города Череповца и приходит к выводу, что виртуальное существование промышленного города многослойно и представляет собой систему виртуальных образов, создаваемых Интернет-технологиями. Но, как это бывает, образы реального (объективного) города и виртуального города совпадают не в полной мере. К сожалению, виртуальные образы города подчас искажают реальное городское пространство и формируют в сознании людей негативные представления [2, с. 212].

Тем не менее, для жителей городов дополненная реальность полезна для знакомства с памятниками культуры. Как пример этого, в г. Череповце для горожан и туристов на Советском проспекте установлена карта достопримечательностей «Сердце города». Это карта с дополненной реальностью. Перейдя по QR-коду, можно узнать много исторической информации обо всех культурных объектах нашего города, не посещая данные места (см. репортаж о функционировании карты достопримечательностей г. Череповца с дополненной реальностью¹).

Из всего сказанного ясно, что виртуальный мир – это не что иное, как модель тех или иных явлений и процессов, которые в совокупности создают несколько иной мир, частично копирующий объективный. Но виртуальный мир, состоящий из моделей объективной реальности и похожий на реальный мир, не поддаётся возможности его ощутить как реальный. Он только имитирует воздействия реального мира, например, даёт возможность создавать предметы из ничего. В объективной реальности этого сделать практически невозможно. Кроме того, виртуальная реальность позволяет «создавать» различные миры, по которым можно «гулять», «общаться» с

¹ Интерактивную карту достопримечательностей Череповца установили в центре города: репортаж // 35 tv ru. URL: <https://35tv.ru/news/2019/6/13/interaktivnuyu-kartu-dostoprimechatel-nostey-cherepovca-ustanovili-v-centre-goroda> (дата обращения: 10.01.2020).

виртуальными друзьями. Однако мы полагаем, что применение виртуальных технологий может способствовать увеличению продуктивности мышления. При правильном подходе виртуальная реальность позволяет познавать окружающую нас действительность без прямого взаимодействия с предметами объективного мира.

В виртуальной реальности человек может «прожить» новую, удивительную жизнь: совершать покупки, получить новую профессию, путешествовать. Но здесь настораживает то, что виртуальная реальность стала подменой реального мира ввиду удобства и доступности для каждого. Это не что иное, нежели кажущийся хороший способ получения положительных эмоций. С другой стороны, виртуальный мир активно развивается, что позволяет успешно воспроизводить окружающую действительность в виде моделей (объектов) виртуального мира. Непосредственной формой виртуальной реальности является воображение, но воспринимаем внешний мир мы через органы чувств. Д. Дойч пишет по этому поводу следующее: «То, что мы ощущаем непосредственно, – это воспроизведение в виртуальной среде, удобно созданной для нас нашим бессознательным разумом из сенсорных данных вместе со сложными теориями (т. е. программами) их интерпретации, рождёнными в нашем разуме и приобретёнными извне»¹. По мнению автора, объективная реальность существует независимо от того, что мы думаем о ней, и жизненные процессы включают виртуальную реальность. Жизнь – это форма виртуальной реальности, а организм есть виртуализация, определяемая его генами. Таким образом, жизненные процессы организма и создание виртуальной реальности оказываются процессами одного рода. Экологическая ниша, занимаемая людьми, зависит от виртуальной реальности, а также от приобретённого знания.

Поэтому мы склонны резюмировать, что сейчас перед обществом стоит пробле-

ма соотношения объективной и виртуальной реальности. Виртуальная реальность – это лучший способ сбежать от объективной реальности, поэтому человек всё чаще «отодвигает» в сторону объективную реальность и заменяет её виртуальной реальностью, что в конечном счёте может привести к дереализации сознания.

ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА. ЭФФЕКТ «МУТНОГО СТЕКЛА»

Можно бесспорно утверждать, что в настоящее время существует проблема дереализации сознания человека, и связана она с нарушением восприятия окружающего мира. И тогда уже окружающий мир воспринимается человеком как нереальный, отдалённый, лишённый всех красок жизни. В крайнем состоянии дереализации человек может окончательно утратить ощущение действительности происходящего. Перейти к виртуальным образам, созданным силой воображения. О подобных невиданных образах Фома Аквинский говорил следующее: «... сила воображения формирует себе некий образ отсутствующей вещи или же никогда не виденной»². Но мы знаем, что никакие фантазии не являются телесными, поскольку воображение не выходит за время и пространство. Поэтому с Фомой Аквинским в понимании образов восприятия можно согласиться, представив, что невиданные образы нашего воображения – это всего лишь защитная реакция человека на действие стресс-факторов окружающей среды. Отметим, что подобное состояние является довольно распространённым в современном мире явлением, с которым сталкивается довольно часто даже вполне здоровый обычный человек. Однако обычный человек, находящийся в реальном мире, не в состоянии выявить факторы, приводящие к дефициту реальности. Но если допустить, что в будущем уровень «погружения» человеческого сознания в виртуальную реальность значительно повысится, то это может

¹ Дойч Д. Структура реальности: Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. С. 203.

² Фома Аквинский. Учение о душе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 378.

привести к значительному дефициту реального и объективного отражения действительности. Заметим, что дефицит реальности – это не дефицит вещей, которые сегодня производятся в большом количестве. Вещи служат для человека всего лишь знаками существования действительности. При дефиците реальности у человека происходит потеря собственного «Я» (деперсонализация), личность самим человеком ощущается чужой, а тело незнакомым, чувства притупляются, мысли становятся как бы не своими. С. В. Коваленко указывает на то, что такое отчуждение может выражаться в потере субъектом чувства реальности происходящего или утрате своей индивидуальности (деперсонализации). Интернет-зависимость в конечном счёте приводит к нарушению адекватности восприятия реальности и к выходу за пределы объективной реальности своего бытия. Сознание переживает конфликт между имеющимися знаниями и сложившейся системой мировосприятия [6, с. 31].

Находясь в таком состоянии, человек воспринимает окружающий мир размытым и бесцветным, возникает искажение расстояния, а также размеров и формы объектов. Иными словами, дереализация проявляется у человека в дефиците реального мира при ограничении воздействия реальных объектов на наши органы чувств в ходе постоянного виртуального общения. Ведь ещё Р. Декарт полагал, что наши органы чувств могут нас обмануть, и поэтому часто сомневался в понимании объективной реальности. По этому поводу Р. Декарт писал следующее: «Итак, исходя из того, что ощущения, бывает, обманывают нас, я решился допустить, что ни одна вещь в действительности не является таковой, какой наши чувства заставляют её представить»¹. Как видно, у Декарта имелись свои представления о многих чувственно постигаемых вещах, которые иногда оказывались ложными и поэтому он говорил следующее: «Ведь пусть даже я воображал, что сплю и грежу и что всё

видимое или представляемое мной ложно, я не могу отрицать, что представления обо всём этом присутствуют в моём уме»². Подобные ложные образы Декарт сравнивал с могущественным демоном, который постоянно дурачит человека, выставляя перед его органами чувств иллюзии так, что человек не может ничего заподозрить. Таким образом, мы видим, что «злой демон» у Декарта – это своего рода виртуальная реальность.

И даже во сне, при понижении деятельности наших органов чувств и временном отключении сознания, в нашем мозге иногда возникают неправдоподобные образы, напоминающие представления человека, находящегося в виртуальной реальности. О подобных представлениях во сне Григорий Нисский рассуждает так: «Если душа отрешена сном от чувств по необходимости, то бездейственна и мысль. И далее церковный автор пишет следующее: «Доказательством служит то, что мечтающий во сне часто представляет себе неуместное и невозможное, чего не было бы, если бы душа и тогда управлялась рассудком и размышлением»³. Отсюда следует, что человек при дереализации сознания всегда живёт в придуманном мире и не воспринимает окружающую его реальность всерьёз, оценивает себя как бы со стороны с искажением чувства времени. Иными словами, человеку кажется, что прошло всего пять минут, а в реальной действительности пролетело несколько часов.

Д. Дойч⁴ указывает на то, что у виртуальной реальности и путешествия во времени есть одна общая черта: они изменяют обычное отношение между внешней реальностью и восприятием её пользователем. Поэтому человек не может найти разницу между двумя мирами, и для него окружающий мир кажется несуществующим. И такое явление сегодня довольно часто распространено в современном обще-

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 103.

² Там же. С. 107–108.

³ Нисский Г. Об устройении человека // О человеке: Сб. трактатов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. С. 65–66.

⁴ Дойч Д. Структура реальности: Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. С. 485.

стве, особенно у лиц, постоянно использующих компьютерные игры. Как нам представляется, в виртуальном мире человек ощущает себя в относительной безопасности, чувствует большую свободу, и поэтому у него появляется желание никогда его не покидать. Но при длительном нахождении в виртуальном мире мозг человека не в состоянии анализировать всю поступающую в него информацию, он замедляет свою работу и не может ставить реальных целей. Католический философ и теолог Фома Аквинский указывал на то, что мы не можем различать посредством органов чувств само ощущаемое или его ложный образ. Поэтому он говорил о том, что не следует ожидать истины от чувств, только интеллектуальное познание «схватывает» истину. Только интеллект может актуально познавать мир, не обращаясь к фантазиям. А вот если бы мы познавали материальные вещи путём их абстрагирования от фантазий, то наш интеллект заблуждался бы¹.

Принимая во внимание рассуждения Фомы Аквинского, мы можем сказать, что

на самом деле у человека, длительно находящегося в виртуальном мире, возникает потеря реальных ощущений от жизни. А это уже представляется серьёзной угрозой всему человечеству. Основными признаками такой дереализации сознания человека служат: временная дезориентация человека в пространстве и времени, притупление тактильных ощущений, ослабление памяти, утрата способности испытывать положительные эмоции, замкнутость и агрессия. Человек, находящийся в виртуальной реальности, ощущает, что в реальной действительности вокруг него всё происходит «как в тумане», звуки кажутся для него отдалёнными, время останавливается или, наоборот, течёт слишком быстро. Одним словом, восприятие окружающего мира сильно меняется, и человек как будто наблюдает за реальным миром через мутное стекло. Поэтому подобный комплекс субъективных проявлений, возникающих у человека, находящегося в виртуальном мире, мы назвали эффектом «мутного стекла» (рис. 1).

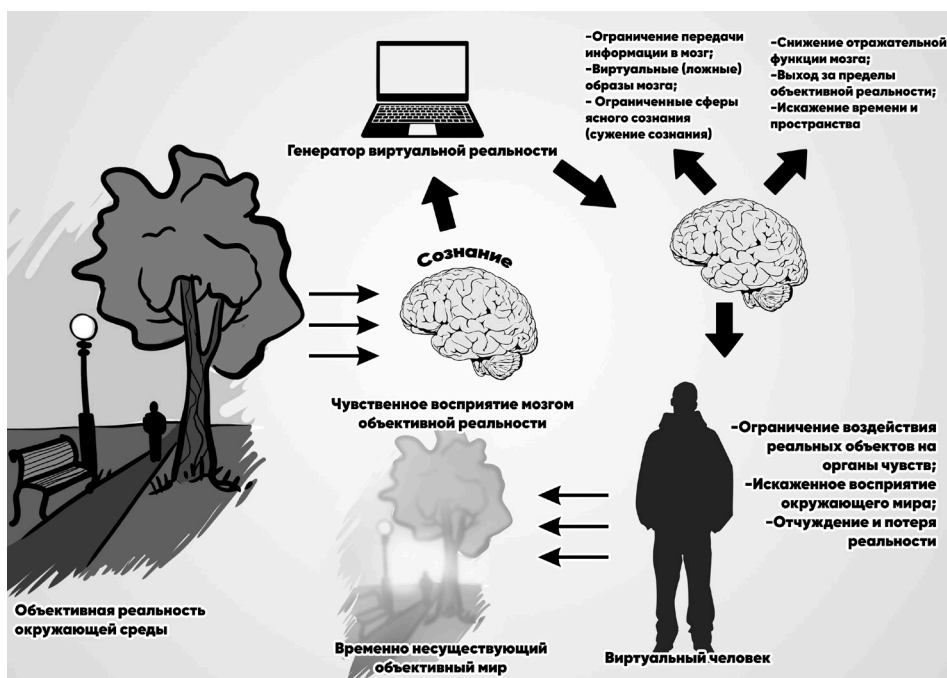

Рис. 1. Эффект «мутного стекла» при виртуализации сознания человека
Fig.1. The effect of "muddy glass" in the virtualization of human consciousness

Источник: составлено автором

¹ Фома Аквинский. Учение о душе. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 359.

Таким образом, несмотря на имеющиеся «плюсы» виртуальной реальности, злоупотреблять ею не стоит, так как избыток виртуальной информации может привести к возникновению неадекватного взгляда на реальную жизнь. Человеку необходимо «отражать» реальность такой, какая она есть в действительности, и существовать в реальном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, затронутая в статье проблема соотношения объективной и виртуальной реальности в современном мире имеет онтолого-гносеологический статус. Следовательно, находясь в виртуальном мире нельзя познать ни материю, ни человеческое бытие, ни тем более определить достоверность знания об окружающей действительности. Но дело здесь заключается ещё и в том, что при возникшей де-realизации сознания человека «меняется» сама сущность бытия. Познание истинности человеческого бытия возможно только при восприятии объективной реальности в условиях ясного сознания. Ведь при де-realизации сознания пути постижения истины связаны с заблуждениями человека. Сегодня объективная реальность порой сложна и жестока, поэтому у погружённого в мир фантазий и иллюзий человека возникает чувство кажущейся его способности на многое. И получается, что виртуальная реальность является для некоторых

людей вынужденной необходимостью, поскольку позволяет уйти от проблем объективного мира, «создать» свой новый мир, в котором нет наихудших обстоятельств человеческой жизни. Но нахождение в мире виртуальных образов и иллюзий при изменённом сознании человека делает невозможным процесс «построения» ноосферной картины мира, осознания путей прогрессивного развития человеческой цивилизации. Поэтому сегодня одной из задач философии является выработка онтологических критериев познания объективной реальности в условиях современного информационного общества. Надо признать факт того, что сегодня человечеству необходимо время, чтобы адаптироваться к новому цифровому образу жизни, и правильно дозировать своё пребывание в виртуальном пространстве. В этой связи надо чётко соотнести объективную и виртуальную реальность. Может быть, сейчас ещё нет значительного дефицита реальности у людей, так как виртуальная реальность только вступила на круги своего развития в жизни человека. Но очевидно то, что виртуальная реальность ни в коем случае не должна заменять объективную реальность, а должна лишь гармонично дополнять её, приносить пользу. Поэтому сейчас крайне необходимы новые подходы в решении проблемы познания материального мира.

Статья поступила в редакцию 14.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменков А. А. Деадаптогенез в антропосфере: естественнонаучное и философское осмысление проблемы // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. 2019. №5. С. 91–101.
2. Балюшина Ю. Л. Индустриальный город как виртуальный феномен (на материалах города Череповца) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. №1 (30). С. 212–217.
3. Девтеров И. В. Человек и машина: нейрофилософия и новые антиномии // Знание. 2015. №11–1. С. 69–73.
4. Дубровский Д. И. Субъективная реальность: динамическая структура, онтологические и гносеологические измерения // Вопросы философии. 2016. №12. С. 82–95.
5. Касаткина С. С. Проектирование историко-культурной среды города в условиях информационного общества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №2 (19). С. 49–54.
6. Коваленко С. В. Концепция ноосферогенеза как философско-методологическая основа функци-

- онирования и развития университетского образования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №2 (19). С. 29–34.
7. Makeev S. N. Влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на жизнь современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69). С. 86–89.
 8. Orlov S. V. Материализм, диалектика и информационная парадигма философского мышления // Новые идеи в философии. 2017. №4 (25). С. 173–182.
 9. Соловьева Л. Н. Человек в глобальном виртуальном пространстве: философское измерение // Общество: философия, история, культура. 2016. №2. С. 38–40.
 10. Черемисин А. Г. Интернет как новая социальная среда: феноменологический подход // Вестник Донецкого национального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №2. С. 80–82.
 11. Malakhova N. N., Sinenko V. Y., Demchenko A. R., Lysenko V. G., Milinis O. A., Nikolaev V. A., Pokhorukov O. Y. Regional model of professional mobility development of a teacher engaged in supplementary education: scientific and methodological backgrounds // Modern Journal of Language Teaching Methods, 2018, vol. 8, no. 10, pp. 41–55.

REFERENCES

1. Artemenkov A. A. [Disadaptogenesis in the anthroposphere: natural science and philosophical understanding of the problem]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University], 2019, no. 5, pp. 91–101.
2. Balyushina Yu. L. [Industrial city as a virtual phenomenon (based on the materials of the city of Cherepovets)]. In: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* [Bulletin of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management], 2019, vol. 9, no. 1 (30), pp. 212–217.
3. Devterov I. V. [Human and machine: neurophilosophy and new antinomies]. In: *Znanie* [Knowledge], 2015, no. 11–1, pp. 69–73.
4. Dubrovsky D. I. [Subjective reality: dynamic structure, ontological and epistemological dimensions]. In: *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2016, no. 12, pp. 82–95.
5. Kasatkina S. S. [Designing the historical and cultural environment of the city in the information society]. In: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities], 2019, no. 2 (19), pp. 49–54.
6. Kovalenko S. V. [The concept of noospherogenesis as a philosophical and methodological basis for the functioning and development of university education]. In: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities], 2019, no. 2 (19), pp. 29–34.
7. Makeev S. N. [The impact of extended objective virtual reality on the life of modern society]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 7–1 (69), pp. 86–89.
8. Orlov S. V. [Materialism, dialectics and the information paradigm of philosophical thinking]. In: *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy], 2017, no. 4 (25), pp. 173–182.
9. Solov'eva L. N. [Man in the global virtual space: a philosophical dimension]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2016, no. 2, pp. 38–40.
10. Cheremisin A. G. [Internet as a new social environment: a phenomenological approach]. In: *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series: Humanities.], 2018, no. 2, pp. 80–82.
11. Malakhova N. N., Sinenko V. Y., Demchenko A. R., Lysenko V. G., Milinis O. A., Nikolaev V. A., Pokhorukov O. Y. Regional model of professional mobility development of a teacher engaged in supplementary education: scientific and methodological backgrounds // Modern Journal of Language Teaching Methods, 2018, vol. 8, no. 10, pp. 41–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артеменков Алексей Александрович – кандидат биологических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья Череповецкого государственного университета;
e-mail: basis@live.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Artemenkov – PhD in Biological Sciences, Associate Professor, Acting Head at the Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University;
e-mail: basis@live.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артеменков А. А. Объективная и виртуальная реальность: дереализация сознания человека как онтолого-гносеологическая проблема современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 8–19.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-8-19

FOR CITATION

Artemenkov A. A. Objective and Virtual Reality: Derealization of Human Consciousness as an Ontological and Epistemological Problem of our Time. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 8–19.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-8-19